

Постоянство

Мария Бануш. Стихи. Переводы с румынского. Москва, Гослитиздат, 1960. 191 стр.

Имя Марии Бануш произносится в народной Румынии с уважением и любовью. В ее творчестве наиболее отчетливо проявилось стремление лучшей части национальной интеллигенции разделить с народом его судьбу — принять участие в борьбе простых людей за справедливую и свободную жизнь.

Мария Бануш принадлежит к тем писателям, которые в мрачные предвоенные годы нашли в себе мужество бросить вызов установившемуся в стране порядку, сказать «нет!» фашизму.

Сфера творческих интересов писательницы разнообразна. М. Бануш — автор нескольких пьес, много работает над переводами из русской и западноевропейской классической литературы. Но поэзия — основная и многолетняя ее страсть. Первый сборник стихотворений Марии Бануш вышел в 1937 году. Это были горькие и безрадостные стихи. Мир в них вставал заколдованным царством, которым правил кто-то невидимый и страшный. Сказочная ирреальность его подчеркивалась беглым мельканием не связанных друг с другом картин жизни, природы. Человек метался в этом кошмарном мире, мучительно пытаясь восстановить его цельность, найти нить, связывающую клочья жизни.

«Я лихорадочно, упорно искала правду, справедливость, — писала позднее об этом времени сама Бануш, — искала ответа на вопрос: как жить? Безотчетно для себя я искала партию, партию коммунистов. И я ее нашла».

Осмысление деятельности коммунистов, организующих массы на борьбу за свое освобождение, личное участие в этой борьбе привели поэтессу к усвоению правды

и цели народа как своей собственной цели и правды. Именно в это время, то есть в годы непосредственно перед второй мировой войной и во время войны, наметились основные черты поэтического облика Марии Бануш.

Мир и человеческая жизнь в ее стихах, перестав быть разорванными частями лишенного гармонии бытия, не потеряли своей сложности и противоречивости. Но по-новому увиденный мир, представшая в новом свете жизнь уже не страшат поэтессу. Восстановлена нарушенная связь с людьми.

Отныне главнейшим достоинством своей поэзии Бануш будет считать Постоянство. Постоянство любви к жизни, олицетворенной для нее в народе и его партии.

Послевоенные стихи Бануш насыщены философскими раздумьями. В поле зрения ее лирики и связь культур, предшествующей и зарождающейся, и проблема нового человека, и судьбы отцов и детей. Поэтесса вос-

певает мир — яркий и ликующий, деятельность людей — мирную и героическую. Стих ее мужает, вбирает в себя все краски вселенной, пробуждая в сердцах чувства прекрасные, гармоничные.

И всем этим Мария Бануш обязана повстречавшимся ей хорошим, настоящим людям.

Но весь мой спектр,
чьим блеском я горда,
На семь цветов
разложенный, лучистый,
Пылает белой молнией,
когда
«Вставайте, люди!» —
кличут коммунисты.

М. Числов

Воспоминания Фернана Гренье

Фернан Гренье. Вот как это было. Перевод с французского Б. С. Вайсмана под редакцией Л. В. Келарева. Москва, Издательство иностранной литературы, 1960. 206 стр.

«Для одних Сопrotивление — это нечто смутное и неопределенное, для других оно рисуется в виде лубочной картинки... История 1940—1944 годов еще не написана...» Так, начав воспоминания о годах второй мировой войны, видный деятель Французской коммунистической партии Фернан Гренье дал оценку тем книгам буржуазных авторов, в которых искажено недавнее прошлое — Сопrotивление. Роль рабочего класса и коммунистической партии —

авангарда освободительной борьбы — в этих книгах преуменьшена.

Ценный материал для будущей истории Франции времен второй мировой войны содержится в переведенной на русский язык книге одного из руководителей ФКП Флоримона Бонта «Дорога чести», в основе своей документальной. Обобщенную марксистскую характеристику этого периода читатель найдет в замечательной книге Мориса Тореза «Сын народа». Рядом с

названными произведениями на книжной полке историка Сопротивления непременно встанут воспоминания Ф. Гренье. Их автор вместе с другими коммунистами сидел в тюрьмах Петэна; после побега из концлагеря принял участие в борьбе партизан и франтиреров, а затем был переброшен в Лондон как представитель ФКП при Национальном комитете освобождения, возглавлявшемся генералом де Голлем. Когда в Алжире было создано временное правительство, Ф. Гренье стал в нем комиссаром (министром) по делам авиации.

Личный опыт автора воспоминаний очень велик. Значение документов, приведенных Фернаном Гренье (частично ранее опубликованных им), трудно переоценить.

Мемуары Фернана Гренье лаконичны и отличаются живостью стиля. Главы о петэновских тюрьмах основаны на заметках дневникового характера, сделанных автором в застенках. О событиях и забываемых переживаниях последующих месяцев и лет Ф. Гренье рассказал темпераментно, передав остроту и свежесть своего первоначального восприятия.

Стержень воспоминаний Ф. Гренье — факты, раскрывающие сущность трех политических линий: всегда принципиальной, подлинно патриотической и антифашистской политики Французской коммунистической партии, антинациональной политики предателей Франции петэновцев и непоследовательной политики деголлевцев, пытавшихся соединить несоединимое — борьбу против гитлеровских оккупантов с необоримым тяготением к антикоммунизму.

Мы читаем о деятельности коммунистов в те годы и восхищаемся настоящими людьми, партией героев. Они были истинными противниками фашистов. Они никогда не теряли ясности мысли и дальновидности, умения ориентироваться в любой обстановке, работать

и бороться в любых условиях. В политике ФКП, в мужестве и самоотверженности коммунистов и других патриотов — подлинное величие Франции. Даже жандармы, подчиненные предателям-петэновцам, чувствовали, что их заставляют принимать участие в преследовании патриотов. ФКП «стала Партией Нации» (Морис Торез); потеряв десятки тысяч борцов, она ежедневно приближала день освобождения.

На долю Ф. Гренье выпала обязанность наладить связь Национального совета Сопротивления, находившегося во Франции, с де Голлем и его лондонским аппаратом. Будучи в Лондоне, он убедился, что эта задача почти невыполнима: деголлевцы фактически срывали помощь партизанам и франтирерам и даже не пересылали во Францию корреспонденцию Ф. Гренье, адресованную ЦК ФКП.

Невозможно читать без волнения и негодования главу «Трагедия Веркора». Мы узнаем из нее правду о судьбе трех тысяч пятисот партизан, окруженных тридцатью тысячами гитлеровцев. Командование партизан тщетно требовало от алжирского правительства бросить французскую авиацию против немцев. Героически продержавшись полтора месяца, они так и не получили этой помощи. Теперь с ужасом узнаешь о том, что Комитет действия, возглавлявшийся небезызвестным Сустаном, ставшим впоследствии одним из главарей

французских неофашистов, утаил все радиogramмы командования партизан, окруженных в Веркоре. Помощь героям Веркора была преднамеренно сорвана, хотя средства для ее оказания имелись. Все это сделали для того, чтобы впоследствии обвинить коммуниста Гренье в нежелании помочь патриотам. Напечатанная в 1947 году статья, в которой сохранилась эта гнуснейшая клевета, так и была озаглавлена: «Они — коммунисты, а потом уже — французы». Ф. Гренье обладал всеми документами, необходимыми для разоблачения клеветников. Он их разоблачил. Но уже никто не мог вернуть к жизни погибших патриотов Франции.

Трагедия Веркора — одно из исторически конкретных и наиболее впечатляющих доказательств того, что антикоммунизм, порожденный страхом перед силой народа, с железной закономерностью приводит к преступлениям против родины и человечности, против демократии и человечества.

Книга Гренье о гитлеровской оккупации Франции, о Сопротивлении — злободневна. Невольно вспоминаешь, что в 1961 году землю Франции вновь топчут солдаты западногерманских войск, которыми командуют вчерашние нацисты, и не сомневаешься в том, что французский народ снова прогонит со своей земли незваных гостей.

Н. Миловидова

Гнев и боль художника

Хуан Антонио де Сунсуеги. Бег в темноте. Перевод с испанского И. Курмарьяна. Предисловие Ф. Кельина. Редактор С. Вафа. Москва, Издательство иностранной литературы, 1960. 316 стр.

Эта книга — трагическая история крушения семьи безвольного, не приспособленного к жизни мечтателя интеллигента Роберто. Его жена Долорес глубоко порядочная женщи-

на, изнемогающая от сражений с кредиторами, от никчемности мужа, в порыве отчаяния уходит с Эрнандесом, ловким дельцом, разбогатевшим на спекуляциях. Трагедия Долорес и Ро-